

Е.И. Иванову – 80 лет

Расскажу о Евгении Ивановиче Иванове, которому 14 февраля 2017 года исполняется 80 лет. Много лет он был ответственным секретарем Центральной комиссии по слетам и соревнованиям ЦС по туризму. Мастер спорта СССР, Судья всесоюзной категории, Заслуженный путешественник России, Почетный член ФСО России. За работу по развитию спортивного ориентирования награжден в 1971 году медалью «За трудовое отличие». Дедушка и прадедушка.

Молодым напомним: Е. Иванов – пионер спортивного ориентирования. Это он закладывал основы нашего вида спорта.

Хочу спросить ветеранов: неужели бег с компасом и картой продлевает жизнь? И не просто продлевает, а делает ее насыщенной и активной? Например, как у Евгения Иванова. Прикиньте: среди тех, кто бегаёт по лесным трассам, «рисует» карты, еще много свидетелей и участников Первых всесоюзных соревнований по ориентированию. А ведь они были проведены под Ужгородом более полувека назад.

Первые компас и карта оказались в руках Жени после окончания девятого класса. Это было летом 1953 года. Тогда с товарищем по школе они отправились в поход к реке Нара, протекающей на юго-западе Подмосковья. После окончания десятилетки Женя год работал на авиационном заводе №30 при КВ Ильюшина, это недалеко от московского стадиона «Динамо». Там была хорошая туристская секция, в которую Женья сразу вписался. Уже осенью на соревнованиях по туристской технике их цеховая команда выиграла кубок завода. Зимой 1955 года в составе группы, сформированной на туристской базе «Бородино», Женя прошел лыжный маршрут до Звенигорода и обратно. Так на его груди оказался значок «Турист СССР». Проработав год на заводе, Женя, естественно, поступил в Московский авиационный институт им. Серго Орджоникидзе (МАИ). Студенты были всегдашними туристских слетов, которые в ту пору проводили весной и осенью. Непременной частью этих сборищ были соревнования на туристской полосе препятствий и «закрытый маршрут». Последний – не что иное, как современные соревнования по ориентированию, но только в командном формате (группа 5–6 человек). Проводили их, как правило, ночью, с субботы на воскресенье. Электричка доставляла всех на одну из подмосковных станций. Судьи выдавали по одной карте на команду. И вся толпа, мелькая фонариками, устремлялась в темный лес. Одолев 15–20 километров и побывав на нескольких контрольных пунктах, команды прибывали на по-

ляну слета. Там судьи фиксировали время финиша, проверяли отметки КП и взвешивали рюкзаки с контрольным грузом.

В воскресенье проводили соревнования на туристской полосе препятствий, конкурсы на лучшее обустройство лагеря, приготовление обеда, оценивали выпуск «боевых» листов и, конечно, исполнение песен. И здесь маевцы опять часто оказывались в призерах. Их лидером, как и на трассе соревнований, был Женя. Свою концертную часть туристы МАИ обычно начинали с песни, которую привожу по памяти.

Пилот машину поведет, прибор укажет путь.

Радист наладит связь с Землей, чтоб с курса не свернуть.

А где же первый факультет? Ему в ракете места нет,

Ведь корпус сделает любой жестящик.

В ракете в космос полетим. Такой ей двигатель дадим,

Чтоб залететь на Марс, Сатурн, Венеру!

А наш моторный козерог построит вам такой движок,

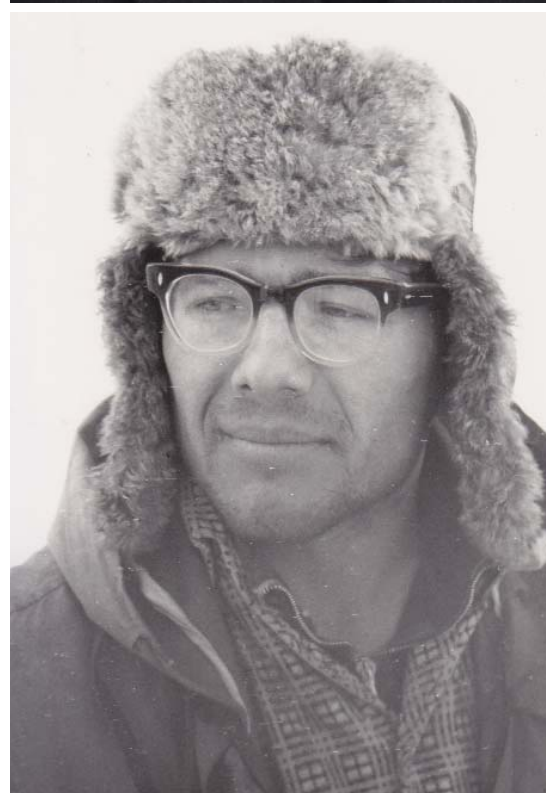
Чтоб вы могли мусолить атмосферу.

С этим гимном второкурсники МАИ, в том числе и Женя Иванов, в сентябре 1957 года отправлялись на целину. А через месяц после их возвращения в нашей стране был запущен первый искусственный спутник Земли. Так что пафосные слова песни легли в строку.

При доброжелательном характере и атлетической фигуре дополнительными «фишками» Евгения были игра на гитаре и пение. Естественно, к нему тянулись люди. После возвращения с целины его избрали председателем институтской туристской секции.

Женья учился на «моторном» факультете. Однако за «хвосты», которые появились в период подготовки и проведения сбора туристов на Тянь-Шане, его перевели на экономический. Утешением стал второй разряд по альпинизму, полученный за восхождения на горные вершины.

Вторая половина пятидесятых и шестидесятые годы относятся к периоду становления самодельной песни. Это было время Юрия Визбора, Ады Якушевой, Бориса Вахнюка, наших ровесников, учившихся в Московском государственном педагогическом институте имени В.И. Ленина. Они также ходили в походы, пели у костров. Хотелось побывать в разных краях, преодолеть сложные горные или водные маршруты, пройти по северным краям на лыжах. Мы были молодые и задорные. Приведу еще одну песню, услышанную впервые от Е. Иванова. Не о

Евгений Иванов в зимнем походе по Саянам в марте 1963 года.

себе ли он пел?

На лекцию ты вошла

И сразу меня пленила.

Я понял тогда, что ты навсегда

Мне сердце мое разбила.

ПРИПЕВ:

То косы твои, то бантики,

То прядь золотых волос.

На блузке витые кантики

И милый курносый нос.

Когда же пришла весна,
Навстречу ты мне попалась.
Мила и нежна с дипломником шла
И только ему улыбалась.

ПРИПЕВ.

Вся жизнь колесом пошла.
На сессии плавал, как утка.
А знаешь ли ты, что эти хвосты
Ты мне подарила, голубка?

ПРИПЕВ.

Турсекции были практически во всех московских вузах. Но на слетах студенческого спортивного общества «Буревестник» среди победителей обычно оказывались либо будущие авиастроители, ведомые Е. Ивановым, либо химики (из Менделеевского химико-технологического института или из Института тонкой химической технологии им. Ломоносова). Они же успешно выступали на общемосковских турслетах, на которых собирались две-три тысячи человек из различных учебных заведений, предприятий, заводов, НИИ, КБ и других организаций.

Когда в начале шестидесятых годов от эстонцев и латышей мы узнали о личных соревнованиях по ориентированию, которые практикуют в Северной и Центральной Европе, то многих это заинтересовало. В таких состязаниях требовалось проявить в полной мере индивидуальную физическую подготовку и смекалку. В наших командных соревнованиях по «закрытому маршруту» это было невозможно, поскольку скорость передвижения зависела от слабейшего участника, а штурманские качества проявлял преимущественно капитан, работавший с картой.

Чтобы попробовать ориентирование в новом формате, в 1961–1962 годах москвичи начали выезжать на слеты туристов в Прибалтику и Ленинград. Но туристские походы в труднодоступные места все же продолжали нас привлекать.

Впервые с Е. Ивановым мы оказались в одной группе, которой предстояло пройти на лыжах по Восточным Саянам и подняться на пик Грандиозный (2922 м). Нас было шестеро москвичей. За 20 дней (с 6 марта 1963 года) мы прошли около 300 км через 10 перевалов, шесть из которых находились на высотах более 2000 м. Приведу несколько выписок их походного дневника, в которых упоминается Е. Иванов.

8 марта. «Погода отличная. Солнце. Легкий ветерок. Снег глубокий. В конце спуска к ручью Женя Иванов сломал носок лыжи. Итак, из двух запасных обе сломаны. Женя на носок надел варежку и поковылял дальше».

10 марта. «...Начали подъем на перевал между вершинами 2141 и 2107 м. В 18 часов были на перевальной точке. Но потерялся Иванов. Он «запилил» южнее 2107 м. Около получаса пришлось его искать».

13 марта. «Подшли к камням, которые лежали на середине лотка примерно в 2/3 от начала подъема. Идти на лыжах стало трудно из-за мягкого снега. Да и ноги устали. Тогда сняли лыжи и начали подниматься «в лоб», вырубая ступени. Первым пошел Женя Иванов без рюкзака. Оказалось, что перевал очень близко. Широкая седловина. Карниза нет. На последнем участке был мягкий снег, в котором пришлось пробивать траншею».

17 марта. «Сидим под пиком Грандиозный. Из-за плохой видимости и ветра восхождение отменили. Палатка намокла и обледенела».

1963 год знаменателен тем, что в середине октября в окрестностях Ужгорода состоялись Первые всесоюзные соревнования по ориентированию. В них приняли участие 29 команд из союзных республик и крупнейших областей и городов Российской Федерации. Непосредственная подготовка москвичей к этим состязаниям началась сразу после нашего возвращения с Восточных Саян. Практически каждую субботу и воскресенье в Подмоскovie мы ставили дистанции ориентирования. По будням проводили кроссовые тренировки в Центральном парке культуры и отдыха, на склонах Москвы-реки. В итоге, из нашего походно-туристского круга в Ужгород приехали Владимир Кудрявцев и Александр Колесников – в состав главной судейской коллегии, Евгений Иванов и Евгений Арцис – в качестве тренеров, Игорь Архипов и я – как члены команды. Соревнования прошли хорошо. Рубикон был пройден. Наше отечественное спортивное ориентирование родилось!

После Ужгорода-63 Владимиру Кудрявцеву удалось убедить руководителей Центрального совета по туризму, что бег с компасом и картой является хорошей подготовкой туристов к походам. Наметили через два года провести Вторые все-

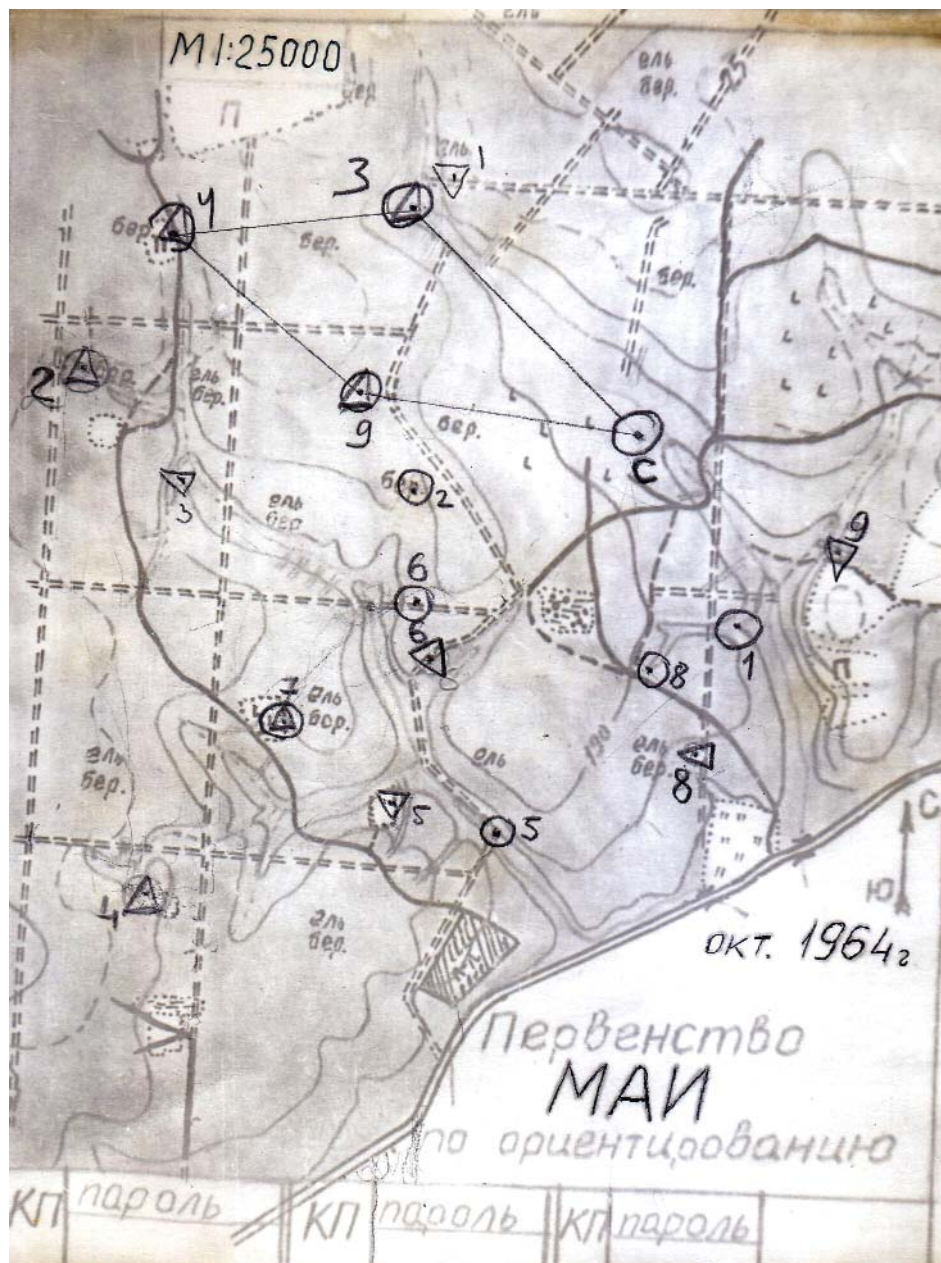
союзные соревнования, а перед этим в 1964 году организовать зональные состязания в трех регионах (Центр, Урал и Дальний Восток), которые стали бы своеобразными мастер-классами. Для этого было решено направить в каждую зону по две команды из тех, которые заняли в Ужгороде 1-6 места. В Читу рекомендовали команды Латвии и Москвы. В. Кудрявцев, А. Колесников и А. Кирчо должны были обеспечить там работу судейской коллегии. И тут появилась интересная мысль: уж если мы окажемся так далеко на востоке, то может быть после соревнований устроить поход по Камчатке? Раньше об этом и не мечтали: слишком далеко и дорого.

После окончания соревнований в Чите прилетели в Петропавловск-Камчатский. Маршрут начали из поселка Жупаново. Через неделю пришли в Долину гейзеров. А когда утром проснулись, то прилетел вертолет. Оказывается «Мосфильм» снимал на Камчатке кинокартину «Дайте жалобную книгу». Киношники предложили поучаствовать в съемках. Нас усадили около костра, чтобы изображали геологов. Если хотите посмотреть на Е. Иванова-артиста, то приобретите видео-кассету. В кинотеатрах теперь такие фильмы не крутят. А вот еще одна интересная выписка из походного дневника, касающаяся Иванова. «23 августа. Утром у нас гостил медведь. Ел остатки ухи из ведра. Мы вылезли из палатки и начали перешептываться: «Стрелять или не стрелять?» Медведь же – хоть бы хны. Когда морда перестала пролезать в ведро, потащил пластик, которым была накрыта рыба. Андрей Кирчо бросил в него камень и с криком начал отгонять. Мы собрались уже уходить, когда увидели его снова. Он шел в лагерь. На этот раз его спугнул Иванов, пытаюсь сфотографировать...». Заключительная часть маршрута проходила около вулкана Семлячек. В. Кудрявцев не стал рисковать и разрешил под-

На склоне вулкана Карымский. Август 1964 г. Второй слева – Е. Иванов.

Карта первенства МАИ в октябре 1964 года в районе станции Холщевики. Здесь впервые были проведены эстафеты первенства Москвы по ориентированию. Обозначения: Δ – мужские КП, $\circ$ – женские КП.

няться только до того места, где горячие вулканические «бомбы» падали на склон. Феерическое зрелище! А в сторону Тихого океана медленно уходили небольшие облака. Точно гигантский курильщик выпускал кольца табачного дыма...

В марте-апреле 1965 года – лыжный поход по Кодару. Цель – преодоление маршрута, по которому никто еще зимой не ходил, и проведение снегомерной съемки для определения запасов снега и питания ледников, которые за несколько лет до этого «открыл» на аэрофотоснимках В.С. Преображенский из Института географии АН СССР. Состав – 7 человек. Среди них четверо – из руководства Центральной комиссии по слетам и соревнованиям ЦС по туризму: В. Кудрявцев – председатель, А. Колесников и Б. Огородников – заместители председателя, Е. Иванов – ответственный секретарь. А еще – Е. Арцис, Э. Овсянников и Ю. Крылов.

Вот несколько выписок из походного дневника:

6 апреля 1965 г. «Около 30–40 минут, выйдя от озера на камни, мы с Ивановым просматривали склон и намечали маршрут. Сначала выбрали правее ребра под скалами, ближе к вершине 2225,9 м. Но затем заметили подъем по середине склона: сначала по снегу на лыжах, затем без лыж по снегу среди камней, наконец, под правым ребром по снегу. Пошли. Ступени били мы с Ивановым. Наст был хороший. Только около камней проваливались в ямы. Выше скал склон выполаживается, и открывается широкое плато. На перевал поднялись за 1 ч 10 мин».

8 апреля 1965 г. «...Вышли в 12 ч, пересекли озеро и начали подъем на взлет, слева от «пупа». На перевале были через час. Видимость плохая. По седлу проходит гребешок со снежным карнизом.

Около получаса мы в связке с Ивановым ходили налево и направо, смотрели спуск. Оказалось, что он прямо под нами. Внизу справа видели во мгле ледник №5. Спуск оказался простой. Все шли на лыжах. Склоны ненадежные. Могут сходить лавины. Одну увидели ниже по ручью. Маленькую спустили и мы».

11 апреля 1965 г. «Вчера взяли последний перевал. С седловины увидели, что горы здесь совсем иные: пологие, лысье, с островками жиденького снега. Было тихо и солнечно. С Ивановым сели на рюкзаки. Небольшой ветерок дул в спину. На душе было как-то тоскливо. Само собой вырвалось четверостишие:

И горы не те,
Да и снег уж не тот,
И нет уже больше
Тревог и забот».

Подтянулись остальные ребята, и начался спуск в долину. Через два дня мы были в Чаре. Вернувшись в Москву, выступили на семинаре в Институте географии АН СССР, а итоги снегомерной съемки опубликовали в «Вестнике научной информации Забайкальского филиала Географического общества СССР» (Чита, 1966, № 6, с. 37-42).

Впервые был пройден на лыжах маршрут по Восточному Забайкалью, проведена снегомерная съемка, выполнены наблюдения за снежными лавинами. Главное, что нас поразило – контраст глубины снежного покрова на северных и южных склонах Кодара. Стало ясно, что хребет служит барьером на пути северных и западных ветров. Практически вся влага выпадает на северных склонах. Там глубина снежного покрова достигала 2 м. В то же время на южных склонах и в Чарской долине снега практически не было. Лавины спускают снег со склонов в долины ручьев. На высотах от 1700 до 2000 м, где было пройдено 30 км (15 % маршрута по горной части), мы зафиксировали 26 старых и новых лавин. Питание ледников происходит за счет метелевого снега, который ветры перевевают через горный хребет. Этот снег оседает в карах и питает ледники.

После возвращения с Кодара жизнь и дела Евгения Иванова существенно изменились. В своем очерке, посвященном памяти В. Кудрявцева и опубликованном в журнале «Азимут», он написал: «В 1965 году по предложению Володи я перешел на работу в Центральный совет по туризму на должность ответственного секретаря Центральной комиссии по слетам и соревнованиям, которая спустя два года была переименована в Центральную секцию ориентирования. На протяжении 11 лет я был непосредственным свидетелем бескомпромиссной борьбы Кудрявцева с профсоюзными бюрократами за интересы спортивного ориентирования, как оно в конце концов стало называться. Дело в том, что ЦС по туризму, будучи сугубо

коммерческой организацией, начисто отвергал наши попытки встать в ряды спортивного движения». Так инженер-экономист Е. Иванов стал на долгие годы спортивным чиновником.

Первое мероприятие, которое во всем объеме легло на плечи Жени уже в должности ответственного секретаря Центральной секции, стали Вторые всесоюзные соревнования, проведенные в Перми. За два года после Ужгорода россияне сделали огромный шаг вперед, особенно в спортивных результатах. Если на Карпатах преимущество прибалтийских ориентировщиков было подавляющим, то в Перми чемпионкой среди женщин стала аспирантка Московского химико-технологического института им. Д.И. Менделеева Лариса Владимировна. Выпускник МАИ Валерий Игнатенко был награжден серебряной медалью среди мужчин. Опередить его смог только эстонец Олави Кярнер. В эстафетах у женщин победила вторая команда Ленинграда. Трехэтапную мужскую эстафету с большим преимуществом выиграли эстонцы. Но вслед за ними финишировали первая команда Москвы и вторая команда Ленинграда. В итоговом зачете места распределились так: Эстония, Москва, Ленинград. Соревнования получили всеобщее одобрение. А их главный координатор Евгений Иванов показал, что ему по плечу не только сложные туристские походы, но и эффективная организационная работа.

Через несколько месяцев после соревнований в Перми мы поняли, что туристский дух из Иванова еще не выветрился. Зимой он начал нас потихоньку прощупывать с идеей похода на лыжах к Северному полюсу. Будучи в командировке в Ленинграде, Иванов даже сходил на консультацию в Институт Арктики и Антарктики. В ту пору походы по заполярным просторам армейских туристов под руководством Василия Жмурова, Петра Лукоянова и экспедиции газеты «Комсомольская правда» под руководством Дмитрия Шпаро уже бередили души отчаянных туристов. Но поход на Северный полюс был слишком рискованным мероприятием и трудным по организации. В первую очередь с учетом возможных спасательных работ. Так что к идее Иванова мы отнеслись прохладно. К тому же «червячок» спортивного ориентирования уже глубоко пробрался в мозги.

С первых дней своего секретарства Е. Иванов начал налаживать связи со Спорткомитетом СССР, отделом физкультуры и спорта ВЦСПС, ДОСААФ. Его обаяние, увлеченность, энтузиазм позволили быстро обрести друзей-попутчиков. Вскоре ориентирование на местности было включено в Единую всесоюзную спортивную классификацию. А через год ориентировщикам начали присваивать звания мастеров спорта СССР. Этим Женя был очень обрадован еще и потому, что среди первых две-

надцати оказался его давний друг походам, выпускник МАИ Валерий Игнатенко. Чуть позже серебряными мастерскими знаками были награждены А. Цыганков и М. Архипов. Женя очень много делал для пропаганды спортивного ориентирования. Его репортажи с наиболее крупных соревнований стали появляться в газете «Советский спорт» и журнале «Турист». Через некоторое время информации о развитии ориентирования в Советском Союзе он стал отправлять в болгарский вестник «Ехо». Но особенно гордился Женя своим очерком «Бегать не быстрее, чем думает голова», появившемся в 1969 году в неимоверно популярном среди советской молодежи журнале «Юность».

В 1970 году издательство «Физкультура и спорт» тиражом 25000 экземпляров выпустило пособие «Судейство соревнований по ориентированию на местности». Авторы – В. Алешин, Е. Иванов и А. Колесников. Протоглав дорожку в это издательство, Женя добился, чтобы были изданы Правила соревнований по ориентированию, как это практиковалось по другим видам спорта. В 1985 году ему удалось огромным тиражом (40000 экз.) выпустить собственную книгу «Начальная подготовка ориентировщика». Десять лет Евгений Иванович Иванов проработал в Центральном совете по туризму и экскурсиям, где выполнил огромную работу по развитию спортивного ориентирования. Если кто-то захочет более подробно ознакомиться с перипетиями этой деятельности, то рекомендую прочитать его книгу «Дорога длиною в жизнь». В ней в 2013 г. он опубликовал свои дневники, которые вел на протяжении многих лет. Записи очень подробные и откровенные. В них нет шлифовки и подтасовки. Детально изложено, как приходилось решать проблемы спортивного ориентирования в кабинетах Центрального совета по туризму, взаимодействовать со спортсменами-ориентировщиками и организаторами соревнований внутри страны и за рубежом. Была проделана огромная работа по вовлечению людей всех возрастов в занятия ориентированием. К сожалению, Жене не удалось довести дела до создания Федерации спортивного ориентирования СССР и участия в чемпионатах мира. В 1975 году ему пришлось написать заявление об уходе из Центрального совета по туризму. Причина – скандал, который разгорелся из-за того, что шведы потребовали заплатить деньги за кинофильм об ориентировании, который три года назад прислали в СССР с подачи Станислава Елаховского. Все думали, что это – подарок. Но оказалось, что дружба-дружкой, а табачок врозь. Евгений Иванов перешел на должность ответственного секретаря Федерации служебного многоборья, созданной при Министерстве внутренних дел. Ориентирование было одной из дисциплин этого многоборья. На новую работу его пристроил

Виктор Косичкин – олимпийский чемпион 1960 года в беге на коньках на 5000 м и серебряный призер на дистанции 10000 м. Он работал в ЦС «Динамо», а Женя пытался его приобщить к ориентированию в составе нашего тренерского совета.

В МВД Е. Иванов освоился быстро. Через три года он стал старшим тренером учебно-спортивного отдела «Динамо», начал создавать команду. В 1983 году динамовцы впервые выиграли Кубок СССР по спортивному ориентированию. Но накатились годы перестройки. Не избежали печальной участи и динамовцы: финансирование неолимпийских видов спорта прекратилось. В 1990 году майор внутренней службы Евгений Иванович Иванов вышел на пенсию. Ой, как тоскливо! Всего 53 года. Чем заняться? Куда пойти?

И тут сметливость и хозяйская жилка помогли найти отдушину. Ивановы купили дом и участок земли в деревне Еремине Ивановской области. Дом и баня стоят на крутом берегу реки Кистеги, которая через километр впадает в Волгу. Теперь, как сходит снег, Ивановы уезжают в деревню. Выращивают все. Консервируют, сушат, маринуют... В октябре возвращаются в столицу. И тут Евгения Ивановича снова одолевают проблемы занятости. Кем только не побывал он за эти годы: торговый агент, подсобный рабочий, охранник, дворник, реставратор мебели, учитель физкультуры, почтальон. Последняя специальность мне казалась очень опасной, поскольку разносить деньги пенсионерам приходилось в лихие годы.

За время своей активной спортивной, тренерской и организаторской деятельности Евгений Иванов собрал и систематизировал большую коллекцию спортивных карт. В 1988 году, когда мы отмечали 25-летие спортивного ориентирования в СССР, он представил ее в Каневе в дни розыгрыша XIII Кубка дружбы социалистических стран. С большим интересом экспозицию осматривали ориентировщики шести стран. Но вот что делать с коллекцией дальше, Е. Иванов не представляет. Может быть, у кого-то есть предложения?

Закончу свои записки словами юбиляра, которыми он завершил три года назад свою книгу «Дорога длиною в жизнь»:

«Сегодня, отмечая грандиозные успехи наших спортсменов, не могу не испытывать гордость за их достижения. Заодно чувствую огромное удовлетворение: все-таки мы не зря затратили столько усилий на становление и продвижение нашего любимого вида спорта».

Это – точно!

Спасибо, дорогой Евгений Иванович, за преданность и верное служение лесному виду спорта! Мы гордимся тобой.

*Борис Огородников,
Почетный член ФСО России.*

ОТВЕТСТВЕННЫЙ ИВАНОВ

Трудно удержаться от хрестоматийного – «Как, неужели у Евгения Ивановича Иванова УЖЕ такой славный юбилей!?!». Но это факт абсолютно достоверный и бесспорный, и прежде всего приятный, так как даёт повод юбиляру и его друзьям оглянуться на прошедшие годы, безусловно – с большой гордостью.

С очень давних пор самая русская фамилия у меня всегда ассоциируется с героем этого очерка. Познакомились мы в Киеве больше полувека тому назад, в июне 1965 года, во время проводившегося там III матча 8 городов, куда я приехал в качестве руководителя команды Ленинграда. Весь его облик – открытый приветливый взгляд, приятная, без какого-либо оттенка высокомерия, манера разговора, хорошо развитая спортивная фигура, не могли не вызвать расположения и доверия. Первое впечатление с каждой новой встречей только усиливалось и обрастало новыми интересными гранями, постоянно возрастало возникшее сразу же чувство внутренней симпатии, понимание того, что мы единомышленники и, что особенно ценно, не только в сфере полюболюбившегося нам лесного спорта. Оказалось, что Жене, как и мне, со студенческой поры полюбилились туристские тропы, желательно нехоженые, и он успешно покорил немало сложнейших маршрутов высшей категории сложности, заслужил звание мастера спорта, имеет также хорошую альпинистскую подготовку, которую он однажды продемонстрировал, бесстрашно покорив на моих глазах знаменитые красноярские «перья». В какой-то степени неожиданно, этот всё более дорогой мне человек, порадовал своей начитанностью, широтой кругозора, увлечением театром, неординарным суждением об увиденном.

Помню, как он весьма эмоционально, прямо-таки с горящими глазами, рассказывал о знаменитом спектакле Георгия Товстоногова «Монолог лошади», главную роль в котором потрясающе играл гениальный Евгений Лебедев. Отмечу, что для просмотра этого спектакля Женья специально приезжал в город на Неве, красоту которого он умел ценить.

Встречи стали более частыми с того времени, когда ему доверили пост ответственного секретаря Центральной секции спортивного ориентирования. Вскоре всем стало ясно, что в этой должности Евгений Иванович нашел своё призвание, проявил лучшие черты своего характера и раскрыл многие, присущие ему природные способности, прежде всего организационные, а ориентировщики страны приобрели в его лице преданного, толкового, смелого и бескомпромиссного защитника их интересов на всех уровнях и во всех сферах. В значитель-

ной степени именно благодаря Евгению Ивановичу Иванову спортивное ориентирование в нашей стране в те годы последовательно и грамотно развивалось, что называется «и вглубь, ивширь». Он вкладывал в ориентирование всю свою энергию, все знания, особо подчеркну – всю свою душу. Помню, как Женья однажды неожиданно признался: «Утром всегда просыпаюсь с радостным чувством, потому что знаю – снова иду на любимую работу». И всегда ко всему, чем ему приходилось заниматься, относился максимально ОТВЕТСТВЕННО, без деления тем на важные и второстепенные. Тщательно готовил заседания Президиума, безукоризненно вёл документацию, продумывал ближайшие и перспективные планы, требовательно не только контролировал их выполнение на местах, но и оказывал действенную помощь в любой момент. Вот один только пример.

Однажды, когда Евгений Иванович вынужденно уже перешел на работу в «Динамо», колонна автобусов, в которых ехали к месту старта участники чемпионата страны, должна была для экономии времени проехать по закрытой военной дороге, для этого, по заверению организаторов, заранее было получено разрешение. Однако неожиданно находившийся у шлагбаума лейтенант отказался пропустить машины со спортсменами, сославшись на отсутствие у него соответствующего распоряжения. Возникла критическая ситуация. И тогда, узнав о причине заминки, из автобуса вышел один из пассажиров и решительно направился к ретивому офицеру. Тот было пренебрежительно взглянул на загорелую фигуру в шортах и майке, но совершенно изменился в лице, когда подошедший (а это был Е.И. Иванов) предъявил удостоверение майора МВД. После его короткого телефонного разговора с Управлением соответствующего ведомства проблема была успешно решена.

О ярком и непростом периоде работы в аппарате Центрального Совета по туризму он недавно, в 2013 году, подробно рассказал в книге «Дистанция длиною в жизнь», интереснейшей исторической хронике, достоверно отразившей важный этап развития ориентирования, время трудной борьбы и первых достижений. Следует отметить, что автор вышеупомянутого повествования проявил творческие наклонности ещё в молодые годы, причём в самых разных жанрах. Всегда, например, было приятно слушать в его исполнении, под мягкий аккомпанемент гитары, песни, в том числе им сочинённые. Они непременно украшали и разнообразили досуг спортсменов разных команд, в качестве тренера или руководителя которых Евгений Иванович многок-

ратно выезжал на различные сборы и соревнования. В минуты отдыха для соратников он уже был уже не начальником, а подлинной душой компании, другом, заслуженно снискавшим не только глубокое уважение, но и искреннюю любовь у всех, кому посчастливилось познакомиться с ним.

Перу этого заслуженного ветерана отечественного спортивного ориентирования принадлежат также тщательно продуманные методические пособия и многочисленные, порой содержащих столь свойственный ему добрый юмор, статьи в журналах «Турист» и «Азимут», а также в другой периодической печати. Особое место в его творческом наследии занимает книга «Это всё моё», очень тёплый монолог-исповедь, написанный искренне и эмоционально, многие страницы, которой посвящены любимой семье и уникальной «фазенде», уютно расположенной на берегу речки Кистеги, конечно, в Ивановской области. Здесь нынешний юбиляр уже много лет укрепляет жизненные силы, здесь, в приволье глубинной России находит новые источники вдохновения, результатами которого, верится, он ещё не раз порадует своих многочисленных друзей и читателей, всех, кто горячо поздравляет вместе с читателями журнала «Азимут» дорогого Евгения Ивановича с знаменательным Днём рождения и желает ему, давольно и уверенно держащему верный азимут, долго и интересно брать новые КП жизни.

Н.В. Благово,

Почётный член ФСО России.

Сооружение лабаза с продуктами. На переднем плане Е. Иванов.